

Рязанова Галина Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9742-3437

e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Аннотация. Автор обозначил роль микроэкономического агента в системе связей в макроэкономическом пространстве; исследовал особенности изменений в российской организации на разных этапах развития страны во взаимосвязи с изменением ценностей эпохи; выявил специфику современного экономического агента, его картины мира и ценностных ориентаций; установил причинно-следственные связи процессов трансформации современного экономического пространства и вызовов, стоящих перед организацией; обосновал необходимость учитывать ценности заинтересованных групп в менеджменте; систематизировал методы управления организацией на основе ценностно-ориентированного подхода. В статье использованы эволюционный и исторический, причинно-следственный методы исследования, метод анализа и синтеза, метод научной абстракции. Результатом исследования являются предлагаемые методы управления современной организацией на основе ценностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: организация, микроэкономический агент, ценностно-ориентированный подход, трансформация экономического пространства, метамодернизм, стейкхолдеры, вызовы экономического пространства, методы управления организацией

Для цитирования: Рязанова Г.Н. Современные методы управления организацией на основе ценностно-ориентированного подхода // Вестник университета. 2022. № 2. С. 41–48.

ORGANISATION MANAGEMENT MODERN METHODS BASED ON A VALUE-ORIENTED APPROACH

Abstract. The author outlined a microeconomic agents role in the connections system in the macroeconomic space; explored the changes features in the Russian organisation at different stages of the country's development in conjunction with changes in the values of the era; revealed the modern economic agent specifics, his worldview and value orientations; established the transformation process causal relationship of the modern economic space and the challenges facing the organisation; justified the need to take into account the stakeholder groups values in management; systematised organisation management methods based on a value-based approach. The article used evolutionary and historical, cause-and-effect research methods, the analysis and synthesis method, scientific abstraction method. The result of the study is the proposed managing methods in a modern organisation based on a value-oriented approach.

Keywords: organisation, microeconomic agent, value-oriented approach, economic space transformation, metamodernism, stakeholders, economic space challenges, organisation management methods.

For citation: Ryazanova G.V. (2022) Organisation management modern methods based on a value-oriented approach. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 41–48. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-41-48

Введение

Развитие научно-технического прогресса неразрывно связано с развитием организации: микроэкономический агент является драйвером роста, а уровень объема производимых товаров и услуг – индикатором развития народного хозяйства. Термин «устойчивое развитие» неразрывно связан с развитием инвестиционного сектора экономики как одного из главных секторов макроэкономики. Современное, эффективное, экологически чистое производство, позволяющее обеспечивать потребителей промежуточными и конечными благами, а также предоставление качественных профессиональных услуг отражает конкурентоспособность государства в мировой экономике. Поэтому проблемы, связанные с управлением организацией, являются актуальными

© Рязанова Г.Н., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Ryazanova G.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в любой период развития общества. Для выявления проблем микроэкономического агента и эффективных методов их решения в современном экономическом пространстве необходимо рассмотреть развитие организации в исторической ретроспективе, сравнить особенности разных эпох и их влияние на состояние организации и раскрыть методы, способные максимально использовать возможности эпохи и нивелировать риски и угрозы.

Особенности развития организаций в России

Во всем мире на протяжении истории развития человеческой цивилизации от истоков появления организации, как микроэкономического агента, до сегодняшнего времени наблюдаются подъемы и спады объемов выпускаемой продукции и оказанных услуг, изменяется динамика загрузки производственных мощностей промышленных предприятий, количество занятых в организациях производственного и непромышленного секторов. Этот феномен связан с изменениями институциональной конъюнктуры, отражающей не только с экономические, но и неэкономические трансформации – нормативно-правовые аспекты, политические перемены, изменения в потребительском поведении [1]. Наибольшее влияние по мнению Р. Аллена на динамику деловой активности инвестиционного сектора оказывают волны экономического цикла [6], Дж. Мазевс связывает развитие предприятий с экономической политикой государства в части поддержки производителя [12; С. 333], М. Хабибула и Б. Дин – с особенностями развития региона [11]. Однако, все трансформации происходят в тесной взаимосвязи с идеологическими концептами, картиной мира и ценностями экономических агентов.

Особенно актуально это для России с ее уникальной траекторией развития, связанной со скачкообразными подъемами и спадами, то сокращающимися, то углубляющими отставание от стран-лидеров. Объективными причинами определенного запаздывающего экономического развития российских организаций от предприятий стран-пионеров являются следующие факторы:

- несмотря на древнюю историю, предпосылки для рывка в сфере производства и оказания услуг возникли лишь с приходом к управлению страной Петра I (особенно в сфере промышленности), что доказывает и донаучный период развития экономического знания, базирующегося на хозяйственной практике;
- огромная и богатая ресурсами территория во все времена привлекала завоевателей, о чем свидетельствуют войны с татаро-монголами, Ливонская, Северная и Русско-Турецкая, Отечественная с французами, Крымская, Первая и Вторая мировая.
- традиции и ценности российских жителей, которые отличаются терпением и некоторой пассивностью; ментальность российского народа, истоки которой заключены в протяженности территории, наличии существенных природных ресурсов, общинных ценностях и особенностях характера.

Развитие организации в России от модерна до метамодерна

Если рассматривать наиболее весомые периоды прорывов российских предприятий, можно обнаружить их несомненную связь с вектором на ценностную ориентацию.

Начало XIX в. характеризовалось переходом от средневекового к классическому периоду, когда ценностные ориентации экономических агентов эволюционировали (уже упоминалось, что западная цивилизация этот период прошла несколько раньше и уже вступила в период расцвета результатов промышленной революции). В это время Петр I, понимая необходимость импорта технологий и человеческих ресурсов для модернизации экономики и ее соответствия новым ценностям, приглашал профессиональных зарубежных специалистов и управленцев для создания новых конкурентоспособных предприятий. В период революционных преобразований организации не смогли бы получить столь динамичное развитие без протекционистской политики и государственной финансовой поддержки. Развивались в большей степени организации промышленного направления (энергообеспечение, транспорт – дорожное и железнодорожное строительство, смежные отрасли), появились новые морские торговые пути, что позволило расширить внешние трансакции. К концу столетия производство паровозов за счет интеграции организаций по добыче полезных ископаемых, металлообрабатывающей промышленности, машиностроения достигло 1 200 паровозов в год [2; С. 39–40].

В период упадка ценностей модерна, основанных на развитии, конкретности, сбалансированности и рациональности экономических агентов и перехода в посмодернистскую эпоху, разразился мировой экономический кризис, темпы мирового производства упали, и эта тенденция не могла не сказаться на российской экономике. Релятивистские ценности общества стирали модернистскую рациональность и обращали человека

рационального в иррационального агента. В России это период политической нестабильности – войны с Японией, Первой мировой, а затем сменой политического строя. Всплеск деловой активности микроэкономических агентов ввиду высоких урожаев 1909–1912 гг. и возобновление развития строительной отрасли, цепляющей с мультипликативным эффектом рост смежных секторов, угас ввиду территориальных потерь и потерь рынков в 1914–1917 гг.

Ценности советских предприятий были сформированы социалистической идеологией, капиталистическая ориентация на прибыль сменилась целевой функцией объема выпуска продукции. Не важно, сколько зарабатывает организация, важно, сколько тонн, литров, центнеров и т.д. продукта она даст стране, методы управления были направлены на выполнения планов, спущенных сверху партией. Организационно-функциональная структура микроэкономических агентов была выстроена таким образом, что к 1970-м гг. в СССР были сформированы масштабные взаимоувязанные интегрированные кластеры, позволяющие производить все промежуточные и конечные товары для потребителей. Экономическая эффективность добычи углеводородов сместила акцент с производственной экономики на сырьевую, поскольку ценности агентов не были направлены на получение удовольствия от жизни, основные управленческие рычаги были связаны с вертикалью власти, жестким подчинением, классической системой управления. Развивались отрасли тяжелого машиностроения разных отраслевых направлений (энергетическое, ракетостроения, сельскохозяйственное, судостроения и др.).

Очередным вызовом для организации стали 1990-е гг. прошлого столетия. Импорт либеральных институтов застал врасплох индивидуумов, 70 лет плановой экономики, искоренившей предпринимательство, не дали возможности быстро перестроиться как индивидуумам, так и организациям: старые кластерные связи были разрушены, а новые еще не сформировались. Адаптация к новым институциональным условиям произошла только в 2000-е гг., когда российские организации ощутили влияние постмодерна и научились использовать традиционные либеральные методы управления.

Особенности и вызовы современной эпохи для организации

Последнее десятилетие мир наблюдает переход от постмодерна к метамодерну [4]. Философско-идеологическая концепция метамодерна трансформирует картину мира экономического агента – это не рациональный агент модерна, не социальный агент советского периода, не иррациональный постмодернистский агент, а «человек растерянный» эпохи метамодерн [8].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Вызовы глобального экономического пространства для современных организаций

Растерянность формируется из нестабильности среды, ее изменчивости то в сторону структурированности модерна, то в сторону размытого постмодерна (приставка «мета» в переводе с греческого означает «колебание»). Экономический агент нестабилен – то самодостаточен, то потерян; то общителен, то замкнут; то энергичен, то пассивен; то одного пола, то другого и в других проявлениях. Метамодернистские особенности экономических агентов создают существенные вызовы для организаций, поскольку влияют на все уровни экономической иерархии, включая глобальное экономическое пространство (рис. 1). Тренды метамодернизма, характерные для мирового и национального экономических ландшафтов, отражаются в организации теми же характеристиками: нелинейностью развития и управления,

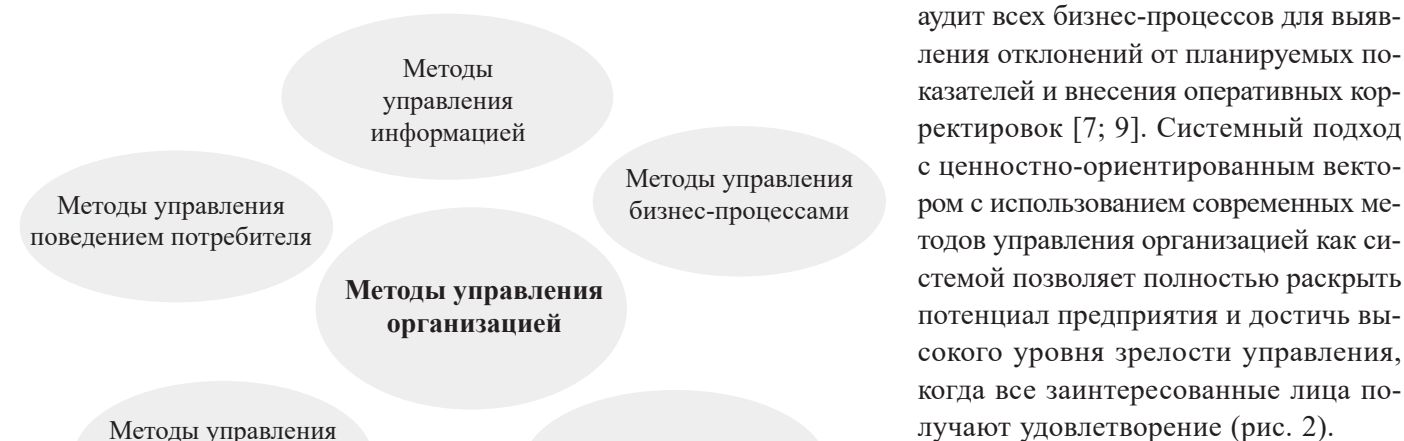
колебаниями конъюнктуры и внутренней среды, отсутствием традиционных причинно-следственных связей. В настоящее время наблюдается молниеносная смена сценариев на товарных рынках и рынках ресурсов, что обуславливает дополнительные риски и является предпосылкой короткого жизненного цикла благ, производимых организациями. Ценностные ориентации потребителей на получение краткосрочных, сиюминутных эмоций, потребности в которых в следующий момент времени могут измениться, ускоряют процесс удовлетворения потребностей и требуют от предприятий высокой скорости изменений. В эпоху метамодернизма как никогда ранее около 70% производственно-технологического цикла находится в стадии «режима ожидания», то есть производственные мощности простаивают или перестраиваются, что, по оценкам экспертов, на 40% связано с несвоевременно поступившей руководителю информации ввиду динамики ее инверсии.

Методы управления организацией на основе ценностно-ориентированного подхода

В новых институциональных условиях методы управления организацией, которые были прежде эффективны, требуют пересмотра и трансформации под новые реалии [5]. Управленцу нужно обладать качествами, которые соответствовали бы ценностям метамодернизма: взвешенностью и быстротой принятия решений, требовательностью и чуткостью в управлении персоналом, навыком удержания огромного количества информации, оперативного ее анализа и стрессоустойчивостью, масштабом мышления и вниманием к мелочам, являющимися индикаторами состояния организации и помогающих предсказать варианты развития дальнейших альтернативных сценариев. В настоящее время лидеру особенно важно понимать ценности всех заинтересованных групп на каждом этапе интегрированного управления организацией:

- при формировании целей и задач организации или конкретного проекта, планируемого к внедрению (важно соотносить их с ценностными ориентациями потребителей и владельцев бизнеса);
- в процессе разработки планов конкретных действий (и их корректировки, которая осуществляется в оперативном управлении) для достижения поставленных целей, а также непосредственных процессов и процедур их обслуживания (важно прописывать с учетом ценностей работников предприятий);
- при обдумывании стратегии взаимоотношений с поставщиками (управление аутсорсингом и поставщиками должно быть основано на понимании картины мира партнеров).

Ценностная ориентация в управлении поможет снять большую часть рисков и сделать их более предсказуемыми. В то же время, важно не забывать, что в текущий период стейкхолдеры подвержены колебаниям в своем поведении, поэтому руководителю необходимо осуществлять непрерывный мониторинг ситуации,

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Сегментация методов управления современной организацией

аудит всех бизнес-процессов для выявления отклонений от планируемых показателей и внесения оперативных корректировок [7; 9]. Системный подход с ценностно-ориентированным вектором с использованием современных методов управления организацией как системой позволяет полностью раскрыть потенциал предприятия и достичь высокого уровня зрелости управления, когда все заинтересованные лица получают удовлетворение (рис. 2).

Цифровизация метамодерна дает возможность применять методы управления организации, позволяющие извлекать нужную оперативную информацию из разных сегментов больших данных и контролировать в режиме онлайн использование ресурсов, все элементы технологических операций, предупреждать оппортунистическое поведение сотрудников и партнеров предприятия, выстраивать долгосрочные взаимовыгодные связи. В современных условиях функционирование сложных систем (а организация относится к ним)

не поддается точному прогнозированию и подвержено влиянию вариативности, однако новые методы управления позволяют сформировать механизм балансировки синхронизации ресурсов в условиях колебательных процессов изменений разнонаправленных факторов от колебаний цен и валютных курсов до изменчивости потребительских предпочтений [10].

Ключевыми точками управления современной организацией являются:

- профессиональное планирование и оптимизация бизнес-процессов для реализации планов;
- бесперебойное измерение и регистрация информационных потоков (внешних и внутренних) как основы определения дальнейших решений руководителем;
- быстрые изменения, а следовательно, быстрые управленческие решения.

Для обеспечения всех трех элементов и их составляющих, необходима системная цифровая управленческая модель управления, объединяющая бизнес-процессы, связанные с внутренними внутрикорпоративными процедурами (документооборотом, технологическими операциями, коммуникациями между подразделениями, управлением персоналом и др.) и с внешними условиями (риски и возможности институциональной среды, особенностями поведения потребителей, поставщиков, конкурентов и др.).

Одним из ключевых современных методов управления, позволяющих осуществить эти связи, является агрегированное управление бизнес-процессами на базе разработанной российскими программистами программы 1С Enterprise resource planning (1С ERP), позволяющей увязать все бизнес-процессы на предприятии на основе системы индикаторов в агрегированном или интегральном формате для стратегического и оперативного управления организацией. 1С ERP способствует оптимизации запасов полуфабрикатов незавершенного производства и готовой продукции; трудовых ресурсов, поскольку обеспечивает эффективное нормирование для обеспечения технологических операций людьми с оптимально рассчитанной заработной платой; расходной и доходной части бюджета с возможностью корректировать одну и другую часть в процессе управления; использования заемных финансовых средств за счет управления дебиторской и кредиторской задолженностью. 1С ERP обслуживает и функционально-операционные и структурные аспекты, включая изменение структуры организации, производительности и загрузки производственных мощностей и сотрудников организации. Дублирование операций не позволяет системе допускать ошибок в управленческом учете. Настройки на достижение промежуточных и конечных целевых показателей производятся на каждом уровне организационной иерархии в зависимости от уровня доступа к данным программы; несоответствие частей системы сигнализируется программой и быстро распознается пользователем.

Когда бизнес стремительно масштабирует, а информация накапливается катастрофически, организация может использовать технологии облачных хранений данных и вычислений [13]. Беспроводные сенсорные сети в несколько раз увеличивают возможности быстрого принятия решений за счет увеличения мощности и емкости цифровых средств управления. Несмотря на недостатки, в большей степени связанные с недоверием организаций к «облакам» в части возможности фальсификации и утери конфиденциальных данных, а также с определенным процентом задержки предоставления вычислений, этот метод открывает большие перспективы роста организации, позволяя перекладывать емкие вычисления на скоростные сети и быстро реагировать на изменения ценностей и потребностей потребителя, а также создавать новые ценности.

В настоящее время существуют разные облачные решения в зависимости от целей и бюджета компании. Организация может приобрести доступ к облачному программному обеспечению Software as a service (SAAS), исключая содержание собственных приложений. Если предприятию необходимо разработать свои приложения под индивидуальные цели «все включено», можно использовать метод Platform as a service (PaaS) – сформировать сетевую платформу, не требующую покупки оборудования для облачных вычислений, а осуществляющую их на базе Google App Engine и других. Другая платформа в виртуальной среде, которая может использоваться как современный инструмент управления информацией Infrastructure as a service (IaaS), работающая без специальных серверов и сетевого оборудования, а также подобная облачная модель Container as a service (CaaS). Облачные модели играют важную роль в процессе быстрой трансформации организации в условиях ценностно-ориентированного подхода. Данные экспортируются в режиме реального времени. Когда происходят отклонения от плана, система сигнализирует ответственному за процесс исполнителю и руководителю сегмента для принятия решения о пересмотре перечня работ для быстрого подтягивания нужных факторов производства и запуска корректирующих процесс действий. Отчеты по входным

и выходным потокам возможно получить как в табличном, текстовом, так и в графическом виде, оперативное сравнение планируемых и фактических индикаторов тоже можно визуализировать. Можно задать системе задачу по оптимизации бизнес-процессов для выявления возможности выделения ресурсов или внедрения программы ресурсосбережения.

Для управления проектами в части согласования результатов и сроков, руководитель организации может применять диаграмму Ганта, которая очень хорошо структурирует цели и задачи проекта и связывает их со временем их выполнения. Строить диаграмму Ганта можно в программах Smartsheet, GanttPRO, Comindware, а также в популярных Google Таблицы, Microsoft Project, Microsoft Excel. Этот метод хорош для управления работой с поставщиками – юридическими лицами и freelancers при совместной разработке и реализации проектов, для сложных многоступенчатых интегрированных проектов и параллельно осуществляемых нескольких проектов. Диаграммы Ганта легко интегрируются в систему управленческого учета.

Другими методами последовательного управления являются методы Waterfall и Critical path method (CPM), которые отличаются жесткой постановкой задач с применением моделирования и ресурсным обеспечением каждого этапа и возможности перехода к следующему этапу при условии завершения предыдущего. CPM предполагает разделение этапов на критические и некритические, в случае отклонения результатов некритических этапов, проект может быть реализован без срывов сроков, если же волатильность внутренней или внешней среды изменяет результат критического этапа, проект может быть отложен на некоторый период времени или приостановлен на неопределенный срок. Разновидностью CPM-метода и инструментом оптимизации управления на основе математического алгоритма и его модификаций является метод Program evolution and review technique (PERT), применяемый для реализации значительных по масштабам проектов. Он представляет собой системную дорожную карту со всеми входящими ресурсами и выходящими результатами в виде сетевых диаграмм. На основе статистических методов и стандартных отклонений, руководитель выявляет ряд возможных вариаций предусмотренного сценария и может своевременно изменить элементы дорожной карты в случае изменившихся реалий.

В условиях постоянных ситуативных колебаний наиболее важным аспектом управления организации метамодерна является построение отношений с клиентами. Помимо традиционных методов количественных и качественных маркетинговых исследований (PEST, SWOT-анализ), методов определения целевой группы и ее реакции на производимых продукт (ABC, XYZ, BCG-group анализ), в современном цифровом маркетинге используются методы Impact confidence ease (ICE) Scoring и reach impact confidence effort (RICE), позволяющие выделить приоритетные функции продукта (и проекта в целом) и реакцию потребителей на них. ICE Scoring дает возможность определить вероятность и легкость влияния продукта на целевую группу, RICE метод добавляет еще и параметр охвата целевой группы. Для формирования новой ценности нового продукта организациями применяется метод генерации новых благ substitute combine adapt modify put to eliminate rearrange/reverse (SCAMPER), сущность которого заключается в составлении банка вопросов, на которые отвечает целевая группа и определении вектора трансформации имеющихся в производстве благ, и в создании новых. С развитием коммуникаций в социальных сетях рычаги управления поведением потребителя во многом переместились в эту сферу. Signal technologies позволяют улавливать сигналы потребителей и определять их изменчивые потребности [3]. Включение маркетологов в коммуникацию способствует ненавязчивому исследованию особенностей портрета целевой аудитории, картины мира потребителей, их ценностную ориентацию и мягкому влиянию на формирование новых ценностей для создания интереса к выпускаемым или планируемым к выпуску благам.

Заключение

Конкурентоспособность современной организации формируется из ценностных ориентаций, то есть адаптации и создания ценности для всех групп, оказывающих влияние на ее развитие. В условиях метамодерна, когда детерминированное моделирование в управлении оказалось недостаточным и неточным, микроэкономическому агенту необходимо применять цифровые методы управления для снижения разнонаправленных рисков и стабильного роста организации. Мониторинг ценностных ориентаций, влияющих на развитие организации агентов, и управление процессом создания новых ценностей являются ключевыми факторами эффективности микроэкономического агента. Практика применения методов управления для каждой группы

заинтересованных лиц на основе ценностно-ориентированного подхода имеет широкий эвристический потенциал, что особенно актуально в условиях изменчивости метамодерна.

Библиографический список

1. Бобрышев, А. Д., Тумин, В. М., Тарабрин, К. М., и др. Построение современных бизнес-моделей в промышленности: монография / под общ. ред. А. Д. Бобрышева, В. М. Тумина. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 226 с. <https://doi.org/10.12737/0>
2. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства в России. (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.) / под ред. Р. С. Головина, К. А. Погосова. – М.: Эпифания, 1994. – 848 с.
3. Рязанова, Г. Н. Управление поведением потребителя в организации метамодерна // Вестник университета. – 2020. – № 11. – С. 39–43. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-39-43>
4. Сазанова, С. Л. Вызовы метамодерна и их влияние на современную экономическую науку // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – С. 172–179.
5. Шарипов, Ф. Ф. О необходимости планирования направлений развития производственной инфраструктуры с учетом пространственного фактора // Львовские чтения – 2017: Сборник статей V Всероссийской научной конференции, Москва, 26 апреля, 2017 г. / Под науч. ред. Г.Б. Клейнера. – М.: ГУУ, 2017. – С. 178–180.
6. Allen, R. The high wage economy and industrial revolution: A restatement. – Moscow: Delo RANEPА, 2013. – 36 p.
7. Asah-Kissiedu, M., Manu, P., Booth, C.A., Mahamadu, A.M., Agyekum, K. Integrated safety, health and environmental management in the construction industry: key organisational capability attributes // Journal of Engineering Design and Technology. – 2021. – December 2. <https://doi.org/10.1108/JEDT-08-2021-0436>
8. Chernigovskaya, T. V., Parin, S. B., Parina, I. S., Konina, A. A., Urikh, D. K. Yachmonina, Yu. O., Chernova, M. A., Poleyaya, S. A. Simultaneous interpreting and stress: pilot experiment // International Journal of Psychophysiology. – 2016. – V. 108. – Pp. 155–165. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2016.07.472>
9. Ejdyś, J., Matuszak-Flejszman, A., Szymanski, M., Ustinovichius, L., Shevchenko, G., Lulewicz-Sas, A. Crucial factors for improving the ISO 14001 environmental management system // Journal of Business Economics and Management. – 2016. – V. 17, No. 1. – Pp. 52–73. <https://doi.org/10.3846/16111699.2015.1065905>
10. Evans, M., Farrell, P., Mashali, A., Zewein, W. Critical success factors for adopting building information modelling (BIM) and lean construction practices on construction mega-projects: a Delphi survey // Journal of Engineering, Design and Technology. – 2020. – V. 19, No. 2. – Pp. 537–556. <https://doi.org/10.1108/JEDT-04-2020-0146>
11. Lee, K. How can Korea be a role model for catch-up development? / United Nations University. World Institute for Development Economics Research. School of Economics. – Seoul, 2009. – WIDER Research Paper No. 2009/34. – Pp. 1–22.
12. Mathews, J. Catch-up strategies and the latecomer effect in industrial development // New Political Economy. – 2006. – V. 11, No.36. – Pp. 313–335. <https://doi.org/10.1080/13563460600840142>
13. Shah, M., Din, B. H., Sanusi, N. A. Economic growth and catch-up effect between the less developed states and the richer state of Selangor // International Journal of Economic Research. – 2018. – V. 14, No. 16. – Pp. 169–174.

References

1. Bobryshev A. D., Tumin V. M., Tarabrin K. M. et al. *Building modern business models in industry: monograph*, ed. A. D. Bobryshev, V. M. Tumin, Moscow, INFRA-M, 2019, 226 p. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/0>
2. Kafengauz L. B. *The evolution of industrial production in Russia. (last third of the 19th century - 30s of the 20th century)*, ed. by R. S. Golovin, K. A. Pogosov, Moscow, Epifaniya, 1994, 848 p. (In Russian).
3. Ryazanova G. N. Consumer behavior management in a metamodern organization, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 11, pp. 39–43. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-39-43>
4. Sazanova S. L. The challenges of metamodern and their impact on modern economic science, *Putevoditel' predprinimatel'ya*, 2019, no. 44, pp. 172–179. (In Russian).
5. Sharipov F. F. On the need to plan directions for the development of industrial infrastructure, taking into account the spatial factor, *L'vov Readings: Proceedings of the V All-Russian Scientific Conference*, Moscow, April 26, 2017, ed. G. B. Kleiner, Moscow, GUU, 2017, pp. 178–180. (In Russian).
6. Allen R. *The high wage economy and industrial revolution: A restatement*, Moscow, Delo RANEPА, 2013, 36 p.

7. Asah-Kissiedu M., Manu P., Booth C. A., Mahamadu A. M., Agyekum K. Integrated safety, health and environmental management in the construction industry: key organisational capability attributes, *Journal of Engineering Design and Technology*, 2021, December 2. <https://doi.org/10.1108/JEDT-08-2021-0436>
8. Chernigovskaya T. V., Parin S. B., Parina I. S., Konina A. A., Urikh D. K., Yachmonina Yu. O., Chernova M. A., Polevaya S. A. Simultaneous interpreting and stress: pilot experiment, *International Journal of Psychophysiology*, 2016, vol. 108, pp. 155–165. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2016.07.472>
9. Ejdys J., Matuszak-Flejszman A., Szymanski M., Ustinovichius L., Shevchenko G., Lulewicz-Sas A. Crucial factors for improving the ISO 14001 environmental management system, *Journal of Business Economics and Management*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 52–73. <https://doi.org/10.3846/16111699.2015.1065905>
10. Evans M., Farrell P., Mashali A., Zewe W. (2021). Critical success factors for adopting building information modelling (BIM) and lean construction practices on construction mega-projects: a Delphi survey, *Journal of Engineering, Design and Technology*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 537–556. <https://doi.org/10.1108/JEDT-04-2020-0146>
11. Lee K. *How can Korea be a role model for catch-up development?*, United Nations University. World Institute for Development Economics Research. School of Economics. – Seoul, 2009. – WIDER Research Paper no. 2009/34., pp. 1–22.
12. Mathews J. Catch-up strategies and the latecomer effect in industrial development, *New Political Economy*, 2006, vol. 11, no. 36, pp. 313–335. <https://doi.org/10.1080/13563460600840142>
13. Shah M., Din B. H., Sanusi N. A. Economic growth and catch-up effect between the less developed states and the richer state of Selangor, *International Journal of Economic Research*, 2018, vol. 14, no. 16, pp. 169–174.